

Слово Архиепископа Андрея (Рымаренко), Рокландского (+1978г.) в 8-ю Неделю по Пятидесятнице

"Вы дайте им есть!" — сказал Христос Своим ученикам. А сказал Он им это как бы в ответ на их совет: "Место здесь пустынное, и время уже позднее, отпусти народ чтобы они пошли в селение и купили себе пищи". Но Христос настаивает на Своем: "Вы дайте им есть". Тогда ученики и говорят Ему: "Учитель, у нас здесь только пять хлебов и две рыбы".

Поставим себя в их положение: огромная толпа. Одних мужчин было около пяти тысяч, не считая женщин и детей. С наступлением темноты места продажи хлеба закрывались. Этой многотысячной толпе предстояла голодная ночь в пустыне. С ними были маленькие дети. Пока Христос говорил, все физические потребности молчали, но вот Он умолк, и люди уже начинали чувствовать голод. Что же будет дальше? Люди ослабеют, дети будут плакать от голода и никто не сможет заснуть. Получится уныние, разочарование.., а может быть и ропот. Мы Тебе поверили, мы пришли в поисках Царствия Небесного и Правды. Вот мы и пришли к Тебе сюда. Ведь Ты обещал, что все остальное приложится нам. А вот Твое обещание не исполнилось: у нас нет необходимой пищи даже для наших детей, а наступает ночь, темная южная ночь... Да, можно понять состояние учеников. Даже их любовь к Учителю побуждала их предупредить Его. А Он... А Он, когда они упомянули об их ничтожном запасе продуктов: пяти хлебах и двух рыбах — сказал: "Принесите их сюда Мне"! И велел народу возлечь на траву группами и, взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и преломил хлебы, дал их ученикам, а ученики — народу. И ели все, и насытились и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных. Огромное небывалое чудо! И чудо это историческое!

Но сила, скрытая в этих четырех словах Христа — "Вы дайте им есть!" — во много раз превосходит и физическое насыщение многотысячной толпы, и эти две тысячи лет, которые разделяют нас от того времени.

"Вы дайте им есть". Имелась ли здесь ввиду только пища телесная? Нет. Здесь имелось ввиду все, что принес на землю **Богочеловек**: спасение рода человеческого, пища духовная, все таинства, установленные Господом, вся Церковь Христова Соборная и Апостольская. Ведь Апостолы смертны, а Церковь вечна. Апостолам нужны будут преемники: диаконы, иереи, епископы. И так Церковь будет вечно существовать и питать верующих. Она будет давать им то, что на земле никто и ничто не сможет дать. Словами: "Вы дайте им есть!" Христос делает Церковь Свою Апостольской. А тот момент, когда Христос велел возлечь

людям группами на траве, — это есть великий момент **Организации Церкви**. Вспомните Русь Святую. Вся она состояла из отдельных групп, — приходов, а все они сливались в одно целое и великое — Святую Соборную и Апостольскую Церковь.

Так и теперь Церковь Христова существует и будет существовать до скончания веков.

Будем же всегда стремиться к Ней. И если по каким-либо причинам, мы не всегда физически сможем пребывать в ней, то психологически будем всегда жить в круге церковном, и мы обретем пищу, ведущую в Вечную Жизнь. Только в Церкви мы обретем величайшее Таинство Христово, Таинство Тела и Крови Его, в котором Жизнь Вечная.

**Слово Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), Архиепископа
Симферопольского и Крымского (+1961г.)
в неделю 8-ю по Пятидесятнице**

О чудесном насыщении народа

Вы слышали в нынешнем Евангельском чтении об одном из величайших чудес Христовых - о насыщении пятью хлебами и двумя рыбами гораздо более чем пяти тысяч человек.

Зачем Господь сотворил это чудо? Каково значение его для нас? Зачем вообще Господь творил Свои чудеса?

На этот вопрос ответ находим у евангелиста Матфея, который так говорит: *"Иисус удалился оттуда на лодке в пустынное место один; а народ, услышав о том, пошел за Ним из города пешком"*.

А народ, узнав об этом, толпами последовал за Ним, пешком шел по берегу озера. *"И вышедши, Иисус увидел множество людей; и сжалился над ними и исцелил больных их"* (Мф. 14, 13, 14).

Сжалился над ними - вот где ответ. Любовь к несчастному роду человеческому, любовь, которая составляет сущность Божественного естества Спасителя, руководила Им прежде всего во всех Его действиях, и при творении чудес Его. Но не только любовь, были и другие чрезвычайно важные, глубокие основания к тому, чтобы Господь творил Свои дивные чудеса: чудесами поучал Он нас.

Когда по Его повелению закинул апостол Петр сеть в море после того, как целую ночь трудился тщетно, и вытащил полную сеть рыб, и упал к ногам Спасителя, Господь сказал ему: *"Не бойся; отныне будешь ловить человеков"* (Лк. 5, 10).

Видите ли, что в этом чуде был прообраз того, чем станет святой апостол Петр, прообраз того, что будет он ловцом душ человеческих.

Когда воскресил Господь из мертвых четыре дня уже лежавшего во гробе Лазаря, сказала в этом не только любовь Его, любовь, исторгшая даже слезы из глаз Его, это было сделано и для того, чтобы показать всему миру, что Господь имеет власть над смертью и даже над тлением.

Так можно было бы сказать и о других чудесах Христа, но остановимся на чудесном насыщении народа и вникнем в глубину значения этого чуда. В чем эта глубина?

Ответ находим в словах Самого Иисуса.

Когда после исцеления Гадаринского бесноватого Господь Иисус Христос сел в лодку и переправился на другую сторону озера, народ бежал по берегу озера и встретил Его с восторгом; тогда сказал Он: *"Истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились"*.

Для них самым важным было насыщение хлебом. Чудо само по себе они гораздо хуже умели ценить, а Господь приучал мысли их к тому, чтобы познали они великую цель этого дивного чуда. Он говорил им: *"Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нем положил печать Свою Отец, Бог"* (Ин. 6, 26-33).

Старайтесь не о пище тленной, не о хлебе только. Помните, что *"не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих"* (Мф. 4, 4).

Заботьтесь поэтому не о временной, не о земной пище, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, о пище духовной.

Ибо нуждается в пище не только тело наше; бессмертная душа наша жаждет правды, жаждет вечной жизни.

Душа наша тоже нуждается в пище, еще гораздо больше нуждается, чем тело в пище телесной.

Нельзя, нельзя жить без пищи для души, нельзя оставить душу нашу голодать, как это бывает со многими, бесчисленно многими людьми.

Душа наша, как сказал Тертуллиан, один из Отцов второго века, по природе христианка.

А если так, если христианка она по природе, то как может она жить без Христа, без слова Христова, без общения с Богом Отцом и Духом Святым в молитвах и таинствах?

Не может, не может: изголодается, иногда и умрет с голоду.

Вы, христиане, знаете своим сердцем, знаете эту жажду пищи духовной, этот голод души. Знаете вы, как нуждаетесь в пище духовной, как мучается, как голодает душа ваша, когда не слышите слова Божия, как жаждете услышать хоть немного от слова Божьего.

А те, которые далеки от Христа, которые живут только жизнью земли, ценя только блага земные, те что же, не голодают?

Нет, голодают, очень голодают, но этого не признают. Их душа не умеет явно требовать пищи слова Божия, но голод души их сказывается в безотчетной мучительной тоске.

Среди всех наслаждений, среди удовлетворения похотей и страстей, в вихре веселия, богатства и роскоши на них часто нападает глубокая, мучительная тоска. Часто им все вдруг становится немилым, пустым.

Душа плачет, душа тоскует, и они смутно чувствуют эту тоску своей души-христианки. Душа требует, чтобы были утерты ее слезы. Душа просит пищи неизмеримо более высокой, чем те наслаждения, которыми пробуют утешить ее люди, далекие от духовной жизни. Душа плачет, душа тоскует, не находит себе места нигде.

Это говорит о том, что нельзя безнаказанно заглушать голос души, голос своей совести.

Вот о какой пище духовной говорил Господь Иисус Христос: Его выслушали и очень плохо поняли и сказали Ему. *"Что нам делать, чтобы творить дела Божии? Иисус сказал им в ответ: вот, дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал"* (Ин. 6, 28-29).

Вот это первейшее и важнейшее из всех дел - веровать в Бога Отца и в Сына Божия, Которого Отец послал.

Выслушали люди, и странными показались им Его слова: почему должны они веровать в Него? И сказали Ему: *"Какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? что Ты делаешь?"*

Им нужно было знамение, нужны были доказательства, их сердца еще не знали любви Христовой.

"Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: хлеб с неба дал им есть, — это было настоящее знамение, что Моисей дал им хлеб с неба. - Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес".

Манна не была истинным хлебом Божиим, она была только прообразом того Истинного Хлеба, который даст им впоследствии Бог. *"Ибо хлеб Божий есть Тот, Который сходит с небес и дает жизнь миру"* (Ин. 6, 30-33).

Вот о каком хлебе говорил Господь Иисус Христос, вот о какой пище нетленной. Вот каково внутреннее значение великого чуда насыщения пяти тысяч человек.

Господь этим чудом готовил сердца человеческие к пониманию того, что есть иная, Божественная, вечная пища, пища для души; готовил к

пониманию того, что Он Сам, Сын Божий, есть эта пища, Сам есть Хлеб, сшедший с небес, что Он отдал Свою Плоть за жизнь мира.

Вот это запомните. Вспоминайте почаще эту великую евангельскую историю о насыщении Господом огромной толпы народа.

Помните, что она знаменовала ту пищу небесную, без которой не может жить душа.

Помните, что души ваши голодны, что они нуждаются в пище небесной, пище совсем, совсем другого порядка, чем пища телесная, и никогда не оставляйте душу без этой пищи, как не оставляете без пищи тело ваше.

Помните, что *"не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих"*.

Помните всегда о слове Божиим, поучайтесь в нем; слушайте его с глубоким вниманием; вникайте в него, проникайтесь им.

И просите при этом помощи у Самого Христа Бога нашего. Просите, чтобы помог Он вам уразуметь дивный смысл того, что читаете, ибо в Евангелии читаете вы слова Христовы, те слова, подобных которым мир никогда не слышал и не услышит.

И это будет самой необходимой пищей для душ ваших. Аминь.

23 июля 1950 г.

Поучение Архиепископа Николая (Зиорова), Варшавского и Привисленского (+1915г.) в Неделю 8-ю по Пятидесятнице, сказанное в Ситхинской Архангело-Михайловской церкви

Молю вы братие, именем Господа нашего Иисуса Христа, да тожде глаголете вси, и да не будут в вас распри, да будете же утверждени в том же разумении и в той же мысли (1 Кор. 1, 10).

Этими словами Апостол Павел, как вы слышали в ныне чтенном апостоле, увещевает коринфских христиан, чтобы между ними не было разделений и разного рода нестроений, но чтобы все они старались быть единомысленными и жили в единении духа и союзе мира.

Кто это были Коринфяне, какая среди них были нестроения, вызвавшая это увещание Апостола и какое приложение к нам, современным христианам, может иметь это чтение апостольское? — Город Коринф был в Греции, он лежал на узком перешейке и с двух сторон примыкал к морям: на востоке — к эгейскому морю, а на западе — к ионийскому. Он расположен был на протяжении почти 14 миль; имел две прекрасных бухты, в которых сходились корабли и торговые суда со всего тогдашнего мира. Это был торговый город. В нем сосредоточивалась передаточная торговля со всего востока и запада. Сюда, поэтому, стекались торговые люди со всего тогдашнего мира. Само собою разумеется, что такое выгодное положение жителей этого города давало им возможность обогатиться скорее других городов Греции. Действительно, сколько нам известно из различных писателей, коринфяне отличались богатством и роскошью. Прекрасные дома, богатая обстановка во всем были отличительными особенностями жителей этого города. Но известно, что богатство, употребляемое не на дела благотворительные, а только для удовлетворения своих прихотей ведет к роскоши; роскошь — к изнеженности, а изнеженность к развращению нравов и ослаблению религиозных начал. Это же самое было и в Коринфе. Коринфяне более других городов языческих Греции отличались своею развратною жизнью. Пьянство, объядение, непомерная роскошь в одежде и во всем, любовь к разного рода публичным церемониям — процессиям, сопровождавшимся плясками и непристойными телодвижениями полуобнаженных танцовщиц

и плясунов, переряженных в самые затейливые костюмы и маски, постоянные пиршества, сопровождавшиеся нарушением целомудрия и стыдливости, незаконное сожитие мужчин с женщинами и пр. и пр. — вот что составляло жизнь Коринфян, вот что их интересовало и занимало. Их жизнь сделалась предметом насмешек у других, так что сказать «жить по коринфски» — Korinphizin — значило тоже, что еслибы сказать — «жить блудно, — блудодействовать».

Сюда то, в этот город, св. Апостол Павел во время своего путешествия в Македонию (в Филиппы и в Афины), и занес свет христианской веры. Его проповедь и его святая жизнь привлекали многих на путь истинной веры: образовалась сперва небольшая, а затем и довольно порядочная христианская община, которая стала именоваться церковью Коринфскою. Пока Апостол Павел жил в Коринфе и сам назидал братию, жизнь коринфских христиан была безукоризнена; они отличались многими добродетелями, так что благодать Божия всегда была с ними и проявлялась среди них в особых чрезвычайных дарованиях, — напр. в даре языков, в даре исцелений, в даре пророчества и пр. Но едва Апостол оставил этот город и пошел к другим христианам и в другие города с проповедью, как старые навыки, ничем особенно не сдерживаемые, под влиянием окружающей языческой среды, стали снова обнаруживаться среди новообращенных христиан, вера и благочестие стали постепенно ослабевать и наконец дело дошло до того, что многие, именуясь христианами, в жизни своей стали снова на путь языческий. Неумеренное употребление пищи и питья доводило до того, что многие напивались допьяна на вечерах любви, совершавшихся сейчас же за литургией, другие приступали к св. Евхаристии, т. е. причащению Тела и Крови Христовой без надлежащего приготовления, третьи простирали свое равнодушие к вере до того, что ходили даже на языческие торжества; дела свои христианские отдавали на суд язычников; спорили о предметах веры, не имея на то права, напр. говорили, что воскресения из мертвых не будет, что умрем-сгнием и дело с концом; а потому лучше есть, пить и веселиться, пока есть жизнь в нас; некоторые даже дерзали отрицать Ап. Павла, говоря, что он не был самовидцем Господа, как напр. Ап. Кифа, т. е. Петр; а потому и верить ему так, как Петру, нельзя. Разбирали его речи и говорили, что он и в речах не так красноречив, как другие. В конце концов все разделились на партии и спорили между собою, называя себя — одни Петровыми, другие Аполлосовыми, третьи Павловыми, четвертые Христовыми. Дошло даже до

того, что один из христиан, ведя жизнь развратную, стал жить с своею мачихой, т. е. сделался кровосмесником.

Известия о таких нестроениях в церкви Коринфской дошли и до св. Ап. Павла, — и вот он пишет им свое послание, начало которого вы слышали ныне, и увещевает их оставить все раздоры и нестроения и жить в единении духа и союзе мира. В этом послании Апостол спрашивает их: чего они хотят: хотят ли, чтобы он с жезлом пришел к ним — или с кротостию? Требуется, чтобы кровосмесника отлучили от общения с собою, предаст его сатане во измождение плоти — да дух спасется; повелевает, чтобы не ходили на суд к язычникам, чтобы воздерживались в пищах и питии, приступали к таинству причащения с достойным приготовлением, не предавались разврату, а лучше бы вступали в брак, и пр. Это увещание так подействовало на христиан Коринфских, что Апостол в другом послании уже благодарит их за их добродетельную жизнь.

Но какое отношение к нам христианам могут иметь эти слова св. Апостола, обращенные к коринфянам? Иные могут сказать, что это было уже давно и в настоящее время приложения не может иметь. Нет, братие, слово Божие всегда и для всех времен имеет свое значение и назидание; оно приложимо и ко всем нам во всякое время, ибо все мы люди грешные, с теми же страстями и дурными наклонностями, с какими были люди за несколько сот лет до нас. Слушая чтение из апостольских посланий, ты христианин, представь себя стоящим пред лицом самого Апостола и спроси совесть свою, — не обличает ли она тебя в чем либо; не согрешил ли и ты подобно Коринфским христианам невоздержанием в чем либо; не соблазнил ли этим кого либо из новообращенных христиан, не сделал ли св. православную веру, вследствие этого, предметом насмешек и укоризн у других, неправославных; всегда ли проводил дни св. праздников в должном благоговении и святости; не осквернял ли их чем либо, напоминающим языческое времяпрепровождение; достаточно ли приготовленным приступал к Телу и Крови Христовой, не осуждал ли своих пастырей и архипастырей, подобно коринфянам... О, если бы этого не было!.. Тогда блаженны вы... Если же совесть ваша усмотрит в себе что стропотное, тогда с верою и сокрушением сердца припадите в сем храме пред алтарем Господним и исповедайте свои грехи пред своим пастырем, дабы не уподобиться нераскаянным грешникам, которых конец — погибель. Приход должен быть одной духовной семьей; не должно быть

разделений на богатых и бедных, знатных и незнатных: все должны быть едино во Христе Иисусе! Все прихожане должны соединяться вокруг св. своего храма и около своего пастыря духовнаго. Храм Божий должен быть местом, куда всякий и во всякое время должен приходить с молитвою прошения, хвалы или благодарения; сюда должны приносить и от трудов своих на поддержание благолепия храма. Священник должен быть тем лицом, пред которым не должно быть ничего сокрытаго... Это есть отец духовный; следовательно, отношения к нему должны быть сыновния. В приходе не должно быть нищих: братство во Христе требует, чтобы была оказываема взаимная помощь друг другу. Апостол советует Коринфянам в начале недели отлагать нечто от своих избытков на пользу бедных, дабы потом, в свою очередь, их излишек был в восполнение недостатка других. Так следует поступать и во всякой приходской общине. Забота о своих детях должна быть главною, а потому школа церковно-приходская должна стоять ближе всех учреждений к семье и обществу. Отдавать свои заботы этому делу — это значит делать угодное Господу, совершать спасение душ малых сих. Нельзя отговариваться недостатками и бедностью; ибо где нет лишения, там не может быть и особенной заслуги.

Итак, молю вас, братие, именем Господа нашего Иисуса Христа — да не будут в вас распри и нестроения, но да будете утверждени в том же разумении и в тойже мысли, в какой утверждались христиане первых веков. — Аминь.

1892 г., 19-го Июня. о. Ситха, Аляска.

Слово Протоиерея Валентина (Амфитеатрова) (+1908 г.) в Неделю 8-ю по Пятидесятнице

«Братие! Да не будет разделения между вами, да будете все во едином духе». Вот какими словами взывает к нам мать наша Церковь. Как горько видеть матери, что между детьми ее происходит разделение, тем более нашей верной любящей матери Церкви горько видеть, что между ее чадами происходит разделение. Да, в наших семьях так часто приходится видеть несогласие, раздоры; дети непочтительны к родителям; супруги, соединенные навек Богом и Церковью, враждуют между собой, изменяют друг другу. Очень часто случается, что дети больше ценят собственные слова, более следуют собственным желаниям, чем желаниям родителей, муж безрассудно повелевает женой, жена неразумно прекословит, и происходит вражда и несогласица. Но отчего же это бывает, что семья, корорая должна служить олицетворением мира и любви, является таким чудовищем вражды и раздора? А потому, что в семье уничтожается правда и поселяется ложь; раз нет правдивости между членами семьи, то не может быть и мира; если члены семьи неискренни друг к другу, то между ними не может быть любви и согласия. Если ложь в семье, лицемерие, неуступчивость, заносчивость, то на такой семье не может быть благословения Господня, такая семья только навлекает на себя справедливый гнев Божий. Если младшие члены семьи по отношению к старшим не кротки, не уступчивы, то в них преобладает ужасный порок — гордость, а где гордость, там и сатана. Да, знайте, если гордость в семье, то, значит, сатана в семье. Апостол Павел в Послании к Ефесеянам говорит: «Братие, отвергнув ложь, все говорите истину перед ближними своими».

Но если уже вселился раздор в семью, как же нам стараться уничтожить его? А для этого мы должны запастись кротостью, терпением; если мы будем кротки и незлобивы, то мы легко можем своею кротостью смягчить гнев других, своею кротостью мы можем заставить других раскаяться в их гневе, в их несправедливости к нам; так, Давид на всю ярость и злобу Саула отвечал такую кротостью и любовью, что Саулу стало стыдно своих преступных поступков по отношению к Давиду и он сам сознался в них.

Кроме того, еще одно условие для мира в семье — это молитва за тех членов семьи, которые не ладят между собой. Молитва — это великое дело, она умиляет Господа и низводит Его милость и благословение на ссорящихся.

Если вы увидите детей, восстающих на родителей, или родителей, притесняющих своих детей, если вы увидите мужа и жену, враждующих между собой или изменяющих друг другу, то помолитесь за них. Господь примет вашу молитву и пошлет мир и любовь в несогласную семью.

Итак, кончу теми же словами, какими и начал: «Братие! Да не будет разделения между вами, и да будете все единого духа и единой веры». Аминь.